

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

3. Самашев З.С. Берель 2000. С.50
4. Арсланов Ф.Х. Курганы «с усами Восточного Казахстана» // Древности Казахстана - Алма-Ата, 1975 – С. 116-129.

УДК 902

ПОЗДНЕСАРМАТСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЗАПАДНОГО И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Музапбарова А.Б.

altuwa127@mail.ru

Магистрант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана,
Казахстан

Научный руководитель - к.и.н., доцент Хабдулина М.К.

Памятники раннего железного века Западного и Северного Казахстана предоставляют огромный материал данных. В рамки исследования гунно-сарматского времени на данной территории относятся позднесарматские памятники. Позднесарматская эпоха Западного и Северного Казахстана датируется II в. до н.э.- V в.н.э. и представлена погребальными памятниками.

Всего на сегодняшний день на территории Западного и Северного Казахстана известно порядка ста раскопанных погребений. Памятники представлены только погребальными объектами. Курганы на местности чаще всего располагаются на территории могильников сакского времени. Могильники данного периода представляют собой цепочки курганов ориентированных, как правило, в меридиональном направлении с отклонениями на запад или на восток. Расположены по берегам рек, насчитывают от 2 до 25 курганов.

При картографировании исследованных памятников гунно-сарматской эпохи на территории Северного Казахстана можно выделить основные зоны их концентрации. Регионом наибольшего сосредоточения является среднее течение реки Ишим, при впадении рек Жабай, Акан-Бурлук (административно территория Атбасарского района Акмолинской области и района им. Габита Мусрепова Северо-Казахстанской области), бассейн реки Шагдалалы (Зерендинский район Акмолинской области). На территории Западного Казахстана это Уральская и Актюбинская области, на берегу рек Илек, Калдыгайты, Утва.

Надмогильные насыпи погребений гунно-сарматского времени по внешним характеристикам отличаются от курганов предшествующего времени. Чаще всего это земляные или земляные с примесью щебня насыпи малых и средних размеров. Насыпи курганов представлены в частности овальной формы из земли и камня. Встречены насыпи сложенные из каменных сланцевых плит и земляную насыпь на поверхности, которой фиксировались плиты из сланца, образующие 2 круга диаметром 3,5 м и 2 м. Высота незначительная, до 0,4-0,5 м. Диаметр большинства не превышает 15 м, хотя известны курганы и с большим диаметром насыпи (могильник Айдарлы, диаметр насыпи 28 м). Диаметр насыпи во всех курганах в основном варьируют от 18 м до 40 см. Точные размеры некоторых курганов не возможно было восстановить. В силу сильной разрушенности земляных насыпей обнаружение и вычленение памятников гунно-сарматской эпохи из общей массы комплексов раннего железного века затруднительно. Внекурганные конструкции представлены небольшими по ширине и глубине рвами. Погребальные комплексы располагаются на уплощенных площадках коренных террас рек региона. Планиграфия расположения насыпей в отличие от предыдущих комплексов сакского времени чаще всего бессистемная, четких вытянутых по линии север-юг цепочек курганов не зафиксировано.

Сакральное пространство под насыпью кургана оформлялось различными способами. Основой является ограничение пространства с использованием различных вариантов – каменной конструкции, вала или рва.

Наиболее часто встречаются оконтуренные глиняные или песчаные площадки диаметром до 10 м. Вариантом площадки может являться наличие кольца из яркой желтой глины. В таких случаях внешний диаметр кольца составляет 4 м, при ширине 0,8-1,3 м, мощностью 0,25 м. С внешней стороны кольцо глины ограничивают камни очень больших размеров, которые лежат на погребенной почве или вкопаны в нее. По внутреннему диаметру глиняного кольца камни уходят вглубь могильной ямы. Ограничение погребальной площадки может быть представлено не только ограничительным валиком, но и рвом диаметром по внутреннему кольцу до 10 м, шириной рва от 0,5 до 1 м.

Каменные выкладки представлены тремя видами - многоугольными конструкциями со сторонами до 3,7 м, заполненными внутри кусками сланца; прямоугольные конструкции с размерами по осям до 7 м и каменной кладкой округлой формы. Отдельной категорией организации подкурганного пространства является организация погребального либо поминального костра зафиксированного в виде наличия пятен мощного прокала располагающихся по кольцу, диаметр кольца пятен по внутреннему диаметру равен 4 м, а по внешнему от 6 до 8,5 м. При снятии насыпи повсеместно фиксировались очаги прокаленной глины. На глубине 0,2 м прокал образует мощное кольцо диаметром 18-20 м, шириной 3-7 м. Могильная яма располагалась в центре окружности, очерченной границами прокала. Очертания неправильной формы, фиксируются на глубине 0,4 м. Размер ямы 3 х 2,7 м, глубина 1,4 м, ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. В южной части ямы скопление хвороста, прослеживаются обожженные кости ног человека в анатомическом порядке, по положению которых можно определить ориентацию погребенного головой на СВ.

Могильные ямы представлены двумя типами: простые грунтовые и камерные. Форма погребальной конструкции в большинстве случаев представлена простыми грунтовыми ямами овальной формы. Встречаются также эллипсовидные и прямоугольные формы. Ориентация могильных ям меридиональная, в отдельных случаях с отклонением к СВ или СЗ. Размеры варьируют от 1,8 х 1,2 до 3 х 2,7 м. Глубина, в большинстве случаев не превышает 1,7 м, в отдельных случаях доходит до 2 м. Могильные ямы, как правило, располагались в центре подкурганной площадки. В нескольких случаях зафиксированы подбои и катакомбные конструкции. Вход в катакомбы обнаруживаются на глубине 1,5- 2,5 м. и имели сводчатую форму.

Небольшая группа памятников (Покровский, Новоникольский, Берлик), расположенная в Поишимье, содержит ряд погребений с частичным сожжением погребённых. Костяки оказались обожжёнными в результате сожжения деревянных конструкций в могильных ямах. Для этой группы погребений характерна широтная ориентировка, западная или восточная. Погребальный инвентарь в могилах беден. Ни обряд сожжения, ни широтная ориентировка совершенно не характерны для позднесарматских погребений. Частичное сожжение погребённых встречается на территории урало-казахстанских степей, особенно в Зауралье, в более раннее время, в савроматскую и прохоровскую эпохи. Погребения с сожжением пока немногочисленны, поэтому их культурная интерпретация затруднена. Возможно, что они представляли собой группу западносибирского населения, подвергшуюся сарматизации, но сохранившую некоторые свои обычаи [1].

Преобладающее количество погребённых были обнаружены в вытянутом положении на спине, головой на север.

Погребальный инвентарь в мужских погребениях отличаются наличием предметов вооружения и конской упряжи. Это кинжалы, найденные в памятниках плохой сохранности, железные, с перекрестиями, с навершием, и без навершия. Длина кинжалов варьируются от 30 до 46 см, ширина 4-5 см. Кинжалы имеют кольчатые и брусковидные навершия, сечения клинков бывают ромбическое, линзовидное, и прямоугольное. Наконечники копий в памятниках гунно-сарматского времени встречаются очень редко.

Мечи обычно двулезвийные, длинные, железные, длина составляет 35-95 см, большинство без навершия и без перекрестия, реже встречается перекрестия бабочковидные

и брусковидные. Также были найдены с антенновидными и халцедоновыми навершиями. Мечи из памятников гунно-сарматского времени рассматриваемого региона по типологии А.М. Хазанова относятся ко 2 типу мечей с треугольным основанием, плавно переходящим в рукоять-штырь, подобные мечи имели наибольшее распространение в степной Евразии в период II – IV вв. н.э. [2, с. 17-21]. Хотя находки подобных мечей известны и в более ранних памятниках соотносимых со среднесарматской культурой. Основываясь на большом хронологическом разбросе при датировке подобных мечей И.В. Сергацков считает, что мечи без навершия и перекрестия не могут являться точно датирующим материалом, а могут лишь указывать на культурную принадлежность комплекса [3, с. 63].

К оружию дальнего боя относятся сложносоставные луки «гуннского» типа и колчаны стрел с железными трехлопастными или трехгранными, втульчатыми и черешковыми наконечниками стрел. Например, в могильнике Ондырыс 2, курган 4 были найдены костяные накладки лука представленные тремя парами – две пары концевых и одна срединная. Концевые имеют размеры: длину от 5 до 17 см при средней ширине 1,7 см. В двух случаях имеются следы сработанности от тетивы. Срединные накладки имеют размеры 19,4х3,2 см (малая) и 21 х 3,5 см (большая). На поверхности большой срединной накладки изображены две стилизованные фигурки горных козлов. В одном случае рога выполнены в виде зигзагообразного рисунка, в другом в виде солнечного фрагмента с наклоном лучиков вперед. Козлик с солнцеподобными рогами изображен спускающимся с гор. На малой срединной накладке также имеются стилизованные изображения животных в виде козлика с солнцеподобными рогами (лучики слегка загнуты назад) и второй фигуры выполненной в виде примыкающих под прямым углом двух небольших прочерчивании к одной общей. По аналогии с другими рисунками это изображение так же можно расценивать как изображение козлика, но без рогов. Расстояние между концевыми накладками составляет 137 см, вероятно лук был положен в могилу со снятой тетивой [3].

Сложносоставные луки появились у хунну в III в. до н.э. [4, с. 121-122]. Наиболее ранние находки луков подобного типа в памятниках сарматских племен относятся к I-II вв. н.э. [2, с. 28]. В самом начале нашей эры сложный лук с костяными накладками бытует на весьма обширной территории. Подобные, найденные в могильнике Ондырыс, срединные накладки с изображением животных известны из кургана 23а могильника Яломан соотносимого исследователями с усть-эдиганским этапом (II в. до н.э. – I в. н.э.) булан-кобинской культуры Алтая [5, с. 79-80].

Предметы конской узда представлены стремечковидными удилами и пряжками. Пряжки представлены односоставными железными, серебряными, квадратной или круглой формы, бронзовые двусоставные с сегментивидной рамкой с округлым или удлинённым щитком, и костяными.

В женских погребения помещались пряслица (керамические орнаментированные, конусовидной формы), зеркала с орнаментом, бронзовые, хорошей сохранности, плоские из тонкого миллиметрового листа с боковой округленной на конце ручкой (диаметром от 10 см, длиной – 1,7 см, диаметр окружности в среднем составляет 7-14 см), бронзовые браслеты, серебряные серьги, бусины, фибулы (пластинчатым приемником), ножницы (железные, с круглым ушком) и др.

Предметы культа и быта из погребальных комплексов представлены каменными жертвенниками. Жертвенники представлены овальной, каплевидной, прямоугольной формы, из серого гранита, песчаника и из камня.

Керамический комплекс из погребальных памятников гунно-сарматского времени представлен наиболее массово. Керамика ручной лепки с примесью в тесте крупного песка. Керамику, происходящую из рассматриваемых нами комплексов можно условно разделить по форме на 2 вида. Это сосуды горшечной и баночной формы. У большинства найденных сосудов орнаментация не наблюдается. Но имеются и орнаментированные сосуды, выполненные в виде линии, вдавлений, также гребенчатым штампом.

Изначально памятники позднесарматской культуры изучались на огромной территории

Урало-Казахстанских степей, так как именно это территория являются самой восточной зоной распространения позднесарматских племён. И поэтому данный регион представлял особый интерес в связи с возможным присутствием здесь переселенцев из Средней Азии, участие которых в формировании позднесарматской культуры признаётся многими исследователями. Позднесарматская культура не была однородной на всей огромной территории своего распространения. На сегодняшний день раскопано значительное количество позднесарматских памятников на территории урало-казахстанских степей. Каждый регион имеет свои локальные отличия.

Много внимания исследователи данной культуры уделяли проблемам ее происхождения и этнической принадлежности. А также тесно связанному с ними вопросу о роли миграций в формировании этой культуры.

С 90-х годов XX в. с ростом источниковой базы эти особенности стали проявляться всё более отчётливо. По мнению С. Г. Боталова население, оставившее позднесарматские могильники, в урало-казахстанских степях было двухкомпонентным – гунно-сарматским. По его мнению, в урало-казахстанских степях сформировался и обитал гуннский союз племён до вторжения в Северное Причерноморье. Гуннские черты С. Г. Боталов связывает, в первую очередь, с наиболее богатыми захоронениями, что свидетельствует о том, что гунны являлись верхним социальным слоем общества [6, с.151-155].

Позднесарматский материал еще не столь значителен количественно, хотя в его составе известны, как уже упоминалось, яркие комплексы. Дискуссионной остается датировка позднесарматской культуры. Традиционно она датировалась II -IV вв. н.э. Проблемы периодизации и хронологии являются наиболее разработанными именно для памятников сарматского круга [7].

В целом представленные материалы гунно-сарматского круга хронологически соотносятся со временем II в. до н.э. – IV в. н.э.

С.Г. Боталовым гунно-сарматская культура, равно как и позднесарматская объединяются в раннегуннский этап с датировкой II в. до н.э. – IV в. н.э., следующие этапы это гуннский (IV- V вв. н.э.) и постгуннский или раннетюркский (VI-VIII вв. н.э.) [8].

Список литературы

1. Трибунский С. А. Позднесарматская культура урало-казахстанских степей // Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Ижевск, 2003.
2. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов – Москва, 1971. – С. 171.
3. Сергацков И.В. Мечи и кинжалы в среднесарматских памятниках Нижнего Поволжья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. – Челябинск: издательство ЮУрГУ, 2007. - С. 58-65.
4. Свиридов А.Н. Исследования погребения рубежа эр в Акмолинском Приишимье // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2008. – № 2. – С. 240-247.
5. Худяков Ю.С. Эволюция сложносоставного лука у кочевников Центральной Азии // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1993. – С. 107-108.
6. Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю., 2000. Гунно-сарматы урало-казахстанских степей. – Челябинск.
7. Свиридов А.Н. Исследования погребения рубежа эр в Акмолинском Приишимье // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2008. – № 2. – С. 240-247.
8. Горбунов В.В., Тишкин А.А. Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннской эпохи // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4 (28) 2006. - С. 79-85.